

На правах рукописи

Еремин Алексей Алексеевич

**ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Специальность 25.00.24 - экономическая,
социальная, политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Воронеж – 2011

Работа выполнена в Алтайском государственном университете

- Научный руководитель:** кандидат географических наук,
доцент **Быков Николай Иванович**
- Официальные оппоненты:** доктор географических наук,
профессор **Попкова Людмила Ивановна**
кандидат географических наук
Белова Вера Алексеевна
- Ведущая организация:** Горно-Алтайский государственный
университет

Защита состоится « 1 » апреля 2011г. в 13-30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.17 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068 г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «____» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор географических наук, профессор



Куролап С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация уже долгое время пребывает в состоянии демографического кризиса, основными чертами которого являются депопуляция, повышенная смертность и демографическое старение населения. На рубеже тысячелетий в обществе происходило постепенное осознание негативных последствий суженного режима воспроизводства населения и потенциальных угроз нисходящей демографической динамики, которое привело к активизации мер демографической политики. Однако, несмотря на некоторое улучшение отдельных параметров демографического развития, наблюдавшееся в России в начале нового века, ближайшие десятилетия, по единогласному мнению специалистов, станут серьезным испытанием для демографической безопасности (устойчивости) нашей страны, что непременно потребует качественной корректировки государственной демографической политики.

Вместе с тем Российская Федерация отличается большим территориальным разнообразием демографической ситуации. Крайние значения ключевых показателей демографического развития отдельных субъектов РФ существенно отклоняются от среднероссийских значений, в связи с чем актуализируются комплексные региональные исследования воспроизводства населения. Такие исследования призваны раскрыть своеобразие динамики и территориальной дифференциации демографической ситуации каждого российского региона, провести научно обоснованное демографическое прогнозирование с учетом региональной специфики и на этой основе предложить меры оптимизации демографической политики в регионе.

За прошедшие с момента наступления в России депопуляции годы появилось немало качественных научных работ, посвященных демографическому развитию страны в целом, а также отдельных ее частей. Тем не менее, все еще далеко не каждый субъект Российской Федерации прошел процедуру всестороннего демографического диагностирования. Примером такого региона является Алтайский край. Будучи одним из наиболее демографически типичных для нашей страны регионов, он, несомненно, обладает рядом динамических и территориальных особенностей воспроизводства населения, представляющих большой исследовательский и практический интерес.

Таким образом, комплексное изучение демографической динамики и территориальной дифференциации демографических процессов и структур в Алтайском крае на современном этапе не получили еще должного освещения в научной литературе, что и определило выбор темы диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает население Алтайского края. **Предмет исследования** – демографическая ситуация в Алтайском крае, ее динамика и территориальная дифференциация.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном изучении демографической ситуации в Алтайском крае на современном этапе для обоснования актуальных направлений корректировки региональной демографической политики.

Для достижения поставленной цели были определены и последовательно решались следующие **задачи**:

- 1) обобщить и уточнить теоретико-методологические аспекты комплексного изучения региональной демографической ситуации;
- 2) проследить динамику численности и трансформацию половозрастной структуры населения Алтайского края, его городов и районов на современном этапе;
- 3) проанализировать динамику и территориальную дифференциацию процессов естественного и механического воспроизводства населения в регионе в конце XX – начале XXI века;
- 4) осуществить комплексное оценивание территориальной дифференциации региональной демографической ситуации в начале XXI века;
- 5) провести многовариантное комплексное демографическое прогнозирование для региона на среднесрочную перспективу и краткосрочное аналитическое прогнозирование численности населения муниципальных образований края;
- 6) изучить состояние демографической политики в Алтайском крае и предложить направления ее оптимизации.

Хронологические рамки исследования охватывают современный этап демографического развития Алтайского края, под которым мы будем подразумевать последнее десятилетие XX – начало XXI века (1990-2010 гг.).

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные идеи и методологические подходы, изложенные в трудах географической и демографической тематики ведущих отечественных и зарубежных ученых: А.И. Алексеева, А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, В.А. Борисова, Д.И. Валентя, Д. Ван Де Каа, К. Вандескрика, А.Г. Вишневого, М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова, Ж.А. Зайончковской, С.В. Захарова, Н.В. Зубаревич, В.А. Ионцева, А.Я. Кваши, С.А. Ковалева, Р. Лестега, В.М. Медкова, В.В. Покшишевского, Ю.В. Поросенкова, Л.Л. Рыбаковского, А. Сови, А.Б. Синельникова, С.В. Соболевой, Г.М. Федорова, К. Хауба, Б.С. Хорева, А. Ягельского и др.

Для решения поставленных задач в исследовании применялись следующие **методы**: обобщение, описательно-аналитический, сравнительно-географический и сравнительно-исторический, математико-статистический, графический и картографический, социологический, метод балльной оценки, метод типологических группировок и другие. Демографическая ситуация рассматривалась с использованием системного, структурного, исторического, территориального, проблемного и прогностического подходов.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, географические атласы, энциклопедические и словарные издания, нормативно-правовые документы, монографическая литература и аналитические записки, диссертационные исследования, материалы периодических изданий и ресурсы сети Интернет, личные наблюдения, а также проведенное автором социологическое обследование населения.

Научная новизна результатов, полученных в диссертации, заключается в следующем:

- проведен ретроспективный анализ развития теоретико-методологических и методических подходов к изучению демографической ситуации в отечественной науке, выявлена специфика ее географического анализа, уточнен понятийно-терминологический аппарат;

- предложена структурная схема комплексного исследования региональной демографической ситуации, основанная на синтезе ее четырех взаимосвязанных компонентов: количественного, качественного, динамического и территориального;

- исследована динамика и выявлены основные тенденции развития отдельных элементов демографической ситуации (численности и половозрастной структуры населения, процессов рождаемости, смертности и миграции населения) в Алтайском крае на современном этапе в их взаимосвязи;

- раскрыта территориальная дифференциация региональной демографической ситуации в Алтайском крае в начале XXI века, отражающая различия в демографических структурах и интенсивности демографических процессов отдельных территориальных групп населения;

- проведена интегральная оценка демогеографической ситуации в Алтайском крае в начале XXI века;

- осуществлено региональное комплексное демографическое прогнозирование на период 2010-2030 гг. в пяти различных вариантах, учитывающих возможные сценарии демографического развития края, а также произведен перспективный расчет динамики численности населения городов и районов Алтайского края на краткосрочную перспективу (2010-2020 гг.);

- определены основные принципы и направления оптимизации региональной демографической политики в Алтайском крае с учетом территориальной дифференциации демографической ситуации.

Практическая значимость. Основные теоретико-методологические положения, методические приемы, собранный и систематизированный фактический и статистический материал, а также рекомендации и выводы диссертационного исследования могут быть использованы специалистами региональных и муниципальных органов власти при разработке комплексной программы демографической политики и краевых целевых программ социально-экономической направленности, в первую очередь в Алтайском крае, но также и в других российских регионах.

Материалы работы используются при разработке схем территориального планирования Алтайского края, его городов и районов. Результаты диссертационного исследования применяются в преподавательской работе по курсам «География населения с основами демографии», «География Алтайского края», «География трудовых ресурсов и рынок труда». Созданные автором аналитические и синтетические картосхемы могут стать основой при формировании социально-экономического раздела географического атласа Алтайского края.

Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности как основа для дальнейших углубленных разработок вопросов комплексного изучения региональной демографической си-

туации. Предложенная методическая схема может быть применена для исследования других регионов России.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнено на кафедре экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, на заседаниях которой она неоднократно обсуждалась. Отдельные аспекты и результаты работы докладывались на международных, всероссийских, межрегиональных, межвузовских научных конференциях, в том числе: на IX и XI Международных научно-практических конференциях «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» (Усть-Каменогорск, 2008, 2010); на V Международной научно-практической конференции «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов» (Челябинск, 2010); на Всероссийской научно-практической конференции «География – теория и практика: современные проблемы и перспективы» (Барнаул – Горно-Алтайск, 2009); на Международной научной студенческой конференции «Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность» (Барнаул, 2007); на Всероссийской научно-практической конференции «Потенциал и перспективы России в условиях глобализации» (Оренбург, 2010); на Всероссийской научно-практической конференции «Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы» (Омск, 2009); на IV Всероссийской научной конференции «География, история и геоэкология Сибири» (Красноярск, 2009); на молодежной межрегиональной научно-практической конференции «Социально-демографическая безопасность России» (Ставрополь, 2010); на X и XI городских научно-практических конференциях молодых ученых «Молодежь – Барнаулу» (Барнаул, 2008, 2009); а также на ежегодных итоговых научных конференциях АлтГУ (Барнаул, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 16 печатных работ, общим объемом 7,0 п.л. авторского текста, в том числе одна статья в ведущем рецензируемом издании, рекомендованном ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, включающего 180 наименований, 32 приложений (в т.ч. 46 рисунков и 8 таблиц). Основное содержание изложено на 169 страницах текста, включая 41 рисунок (в т.ч. 11 картосхем) и 8 таблиц.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Специфика комплексного исследования региональной демографической ситуации требует выделения в его структуре четырех фундаментальных компонентов: динамического, количественного, качественного и территориального. Тщательный анализ и взаимопроникающее изучение каждого из них являются необходимым условием для получения полной картины уникального демографического облика региона.

Категория «демографическая ситуация» в силу своего комплексного характера имеет фундаментальный статус в целом ряде общественных наук. Однако этот термин весьма различно понимается исследователями, не является

четко и однозначно определенным и потому нуждается в тщательной теоретико-методологической проработке. В авторской трактовке *демографическая ситуация* – интегральная категория, и ее изучение представляет собой комплексную количественную характеристику и качественную оценку демографической структуры и демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости), протекающих на некоторой территории: тенденций их динамики, итогов за определенный период и последствий. Наибольшее распространение в отечественной науке получила трактовка региональной демографической ситуации, в которой *регион выступает синонимом субъекта РФ*.

На основе систематизации предшествующего опыта изучения отдельных элементов системы воспроизводства населения региона автором была разработана структурная схема исследования региональной демографической ситуации (рис.1).



Рис. 1 – Структурная схема комплексного исследования региональной демографической ситуации

Динамический компонент подчеркивает необходимость изучения демографической ситуации в развитии, во времени, в течение определенного периода, поскольку только в таком случае может быть получена объективная картина демографических тенденций. Выбор начальной, конечной даты и длительности временного интервала составляет отдельную творческую методологическую проблему. **Количественный компонент** акцентирует необходимость использования системы взаимодополняющих показателей для диагностирования демографической ситуации. В работе предложен авторский вариант структурирования такой системы и набор ключевых индикаторов. Для изучения **качественного компонента** был определен алгоритм качественного оценивания региональной демографической ситуации, заключающийся в последовательном решении 4 блоков задач (рис.2). Основанием для качественной оценки должно выступать представление о региональном демографическом оптимуме. **Территориальный компонент** исследования подчеркивает необходимость исследования внутрирегиональной дифференциации демографического развития, причем с использованием всех предыдущих компонентов, т.е. в динамике, количественно и качественно. Результатом комплексного оценивания пространственной дифференциации демографической ситуации региона должно быть выделение типологических групп городов и районов со сходной демографической ситуацией – демотипов. Подобная интегральная демогеографическая типология осуществляется методом балльной оценки или кластерного анализа и является существенным этапом в обосновании рекомендаций по оптимизации демографической ситуации в городах и районах разных демотипов.

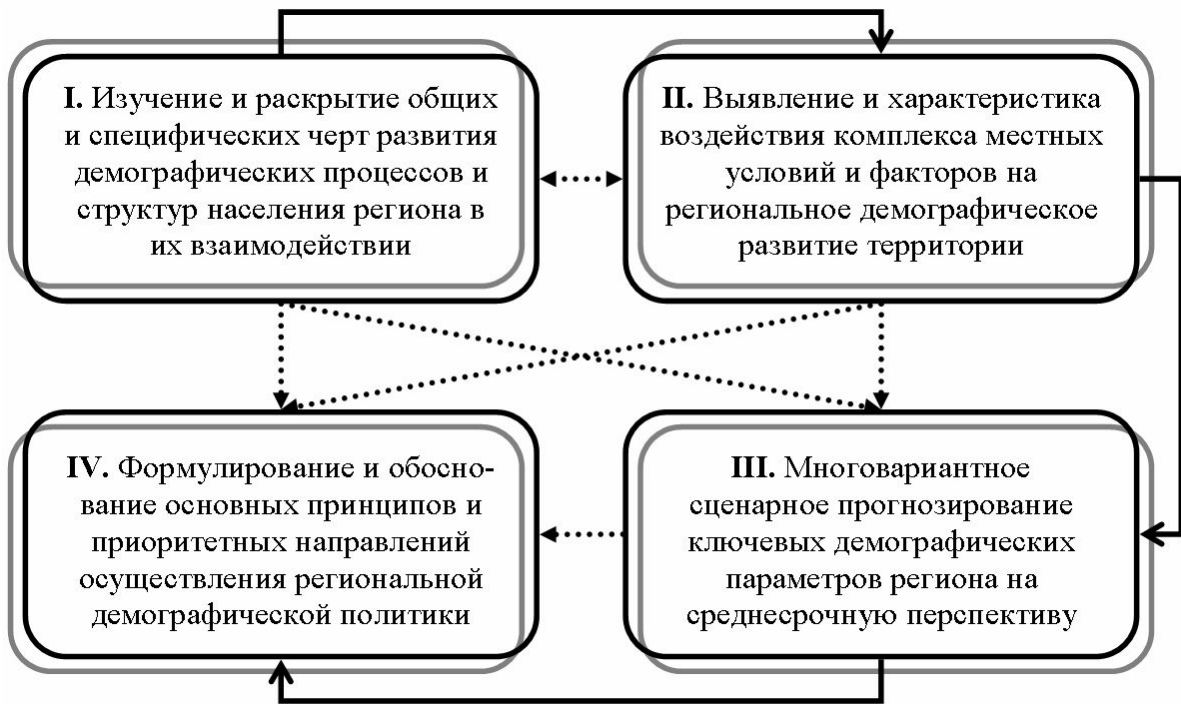


Рис. 2 – Алгоритм анализа качественного компонента исследования региональной демографической ситуации

Таким образом, региональная демографическая ситуация с ее количественной характеристикой и качественной оценкой, рассмотренная в динамике и с учетом территориальной дифференциации – это комплексное всестороннее представление о региональной системе воспроизводства населения субъекта РФ.

2. Исследование современного этапа демографического развития Алтайского края, характеризующегося сложностью и противоречивостью тенденций, позволило выделить в нем четыре периода с различным сочетанием компонентов демографической динамики.

1 период (1990–1991 гг.) характеризуется положительными величинами как естественного, так и механического движения населения, в крае наблюдается общий прирост населения. 2 период (1992–1994 гг.) ознаменован превышением числа умерших над числом родившихся, но естественная убыль населения протекает на фоне роста миграционного притока в край, в результате численность населения края растет, но все меньшими темпами. 3 период (1995–2000 гг.): при сокращающемся положительном сальдо миграции и немного варьирующей естественной убыли общий прирост населения становится отрицательным. 4 период (2001 г. – настоящее время): сокращение численности населения края является результатом как естественной, так и механической убыли.

В результате применения методики моделирования Дж. Уэбба была создана графическая модель «демографического пути» Алтайского края (рис.3), отображающая реальную траекторию динамики населения региона за последние два десятилетия и позволяющая увидеть важные особенности новейшей демографической истории края. Данная методика (в пространственной модификации) была также применена для изучения изменений в распределении территорий края по типам демографической динамики (рис.4).

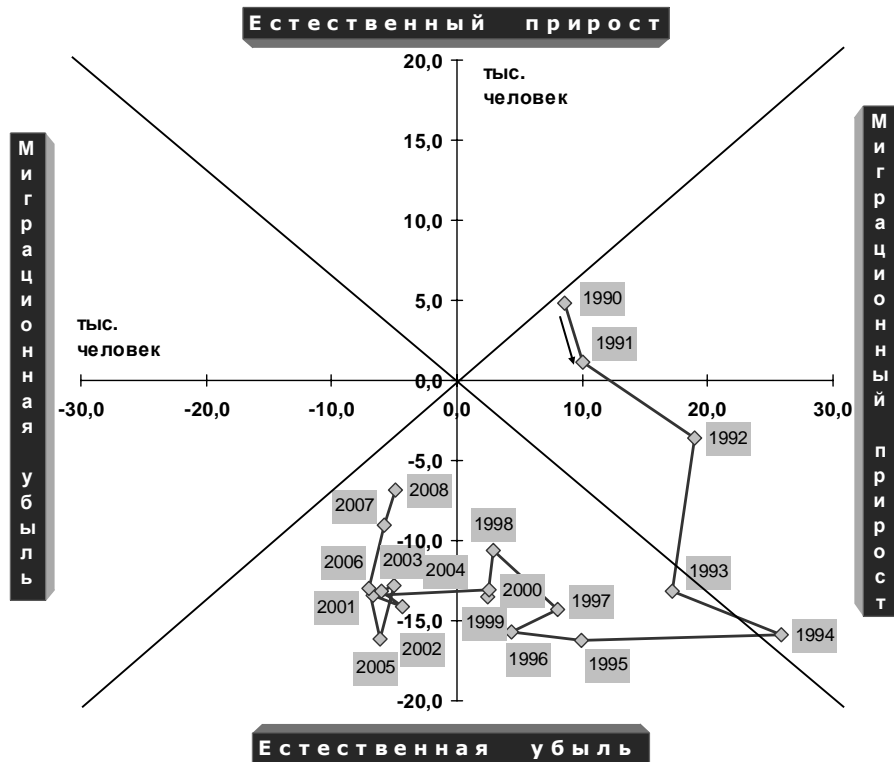


Рис. 3 – Модель демографической динамики Алтайского края на современном этапе

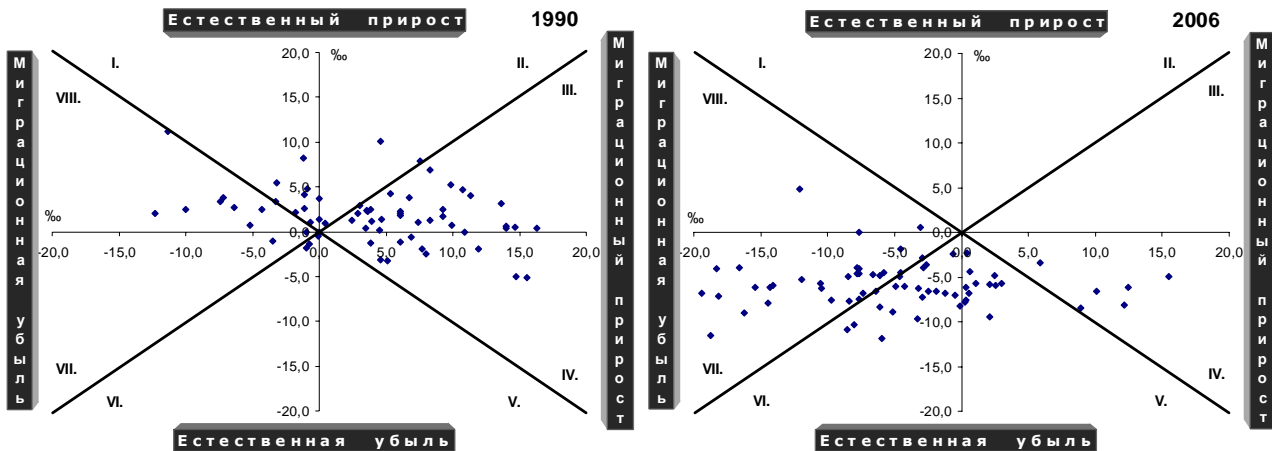


Рис.4 – Распределение городов и районов Алтайского края по типам демографической динамики

На начало 1990 г. общая численность населения Алтайского края несколько превышала 2640 тыс. человек, что составляло 12,51% от населения всех территорий Сибирского федерального округа и 1,79% населения Российской Федерации (5 место в рейтинге субъектов СФО и 19 – в РФ). В первой половине десятилетия население региона росло, и к 1995 г. оно достигло максимальной величины за всю историю Алтайского края, немного не дотянув до границы в 2,7 млн. человек. Однако в середине десятилетия происходит смена восходящей демографической динамики на нисходящую, с тех пор и до настоящего времени население региона перманентно сокращается: за прошедшие полтора десятилетия

тия численность населения края снизилась на 204,6 тыс. человек, или 7,6% (среднегодовое значение 0,5%). В результате на 1 января 2010 г. составила около 2490,7 тыс. человек (12,73% населения и 5 место в СФО, 1,76% и 22 место в РФ).

В целях анализа пространственной дифференциации численности населения края и ее динамики была проведена типология муниципальных образований региона по их удельному весу в общей численности населения региона, а также исследовались территориальные изменения данного показателя отдельно для городов и сельских районов с выделением различных типов с точки зрения направленности и характера демографической динамики на современном этапе.

3. Качественная трансформация половозрастной структуры населения Алтайского края на современном этапе происходила на фоне разнонаправленной динамики как соотношения полов, так и основных возрастных групп населения.

Существенное преобладание женщин в *половом составе населения* региона, являющееся наследием катастрофических событий первой половины XX века, во второй его половине имело устойчивую тенденцию к сокращению. К середине 1990-х гг. был достигнут наилучший показатель всей послевоенной истории – доля мужчин составила 47,2% (1117 женщин на 1000 мужчин). Однако в дальнейшем положительный тренд был нарушен. С тех пор половой дисбаланс устойчиво нарастает. В результате к началу 2009 г. в Алтайском крае женщин проживало на 186 тыс. больше, чем мужчин (1341,4 тыс. и 1155,4 тыс., соответственно). Рост диспропорции полов на современном этапе протекает на фоне и во многом благодаря неблагоприятным с этой точки зрения текущим сдвигам в возрастной структуре населения края. Значительный вклад в негативную динамику вносит огромная мужская сверхсмертность, особенно в наиболее активных рабочих возрастах.

На современном этапе в Алтайском крае произошли значительные изменения половозрастной структуры населения, которые наглядно отражаются на половозрастных пирамидах начала и конца исследуемого временного отрезка (рис.5). Конфигурация изменений указывает на ухудшение режима воспроизводства населения региона, на высокую степень истощения положительного потенциала возрастной структуры населения, на долговременный характер наступившего депопуляционного этапа демографического развития. Уникальные очертания пирамиды, выражающиеся в колоссальных перепадах численности отдельных возрастных групп населения, детерминируют большие колебания абсолютных значений демографических событий от года к году.

Генеральной тенденцией трансформации *возрастной структуры населения* края является его демографическое старение, проявляющееся в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей, а также в увеличении среднего возраста живущих. В среднесрочной и долгосрочной перспективе этот феномен будет представлять один из серьезнейших вызовов социально-экономической устойчивости региона и государства в целом.

В начале 1990 года общая численность детей (0-15 лет) в регионе составляла 683,0 тыс. человек, лиц трудоспособного возраста – 1464,9 тыс. и пенсио-

неров – 492,5 тыс., что соответствовало удельному весу 25,9%, 55,5% и 18,6%. Основной тенденцией для первой группы стало сокращение, для второй и третьей – увеличение численности и доли в населении (рис.6).

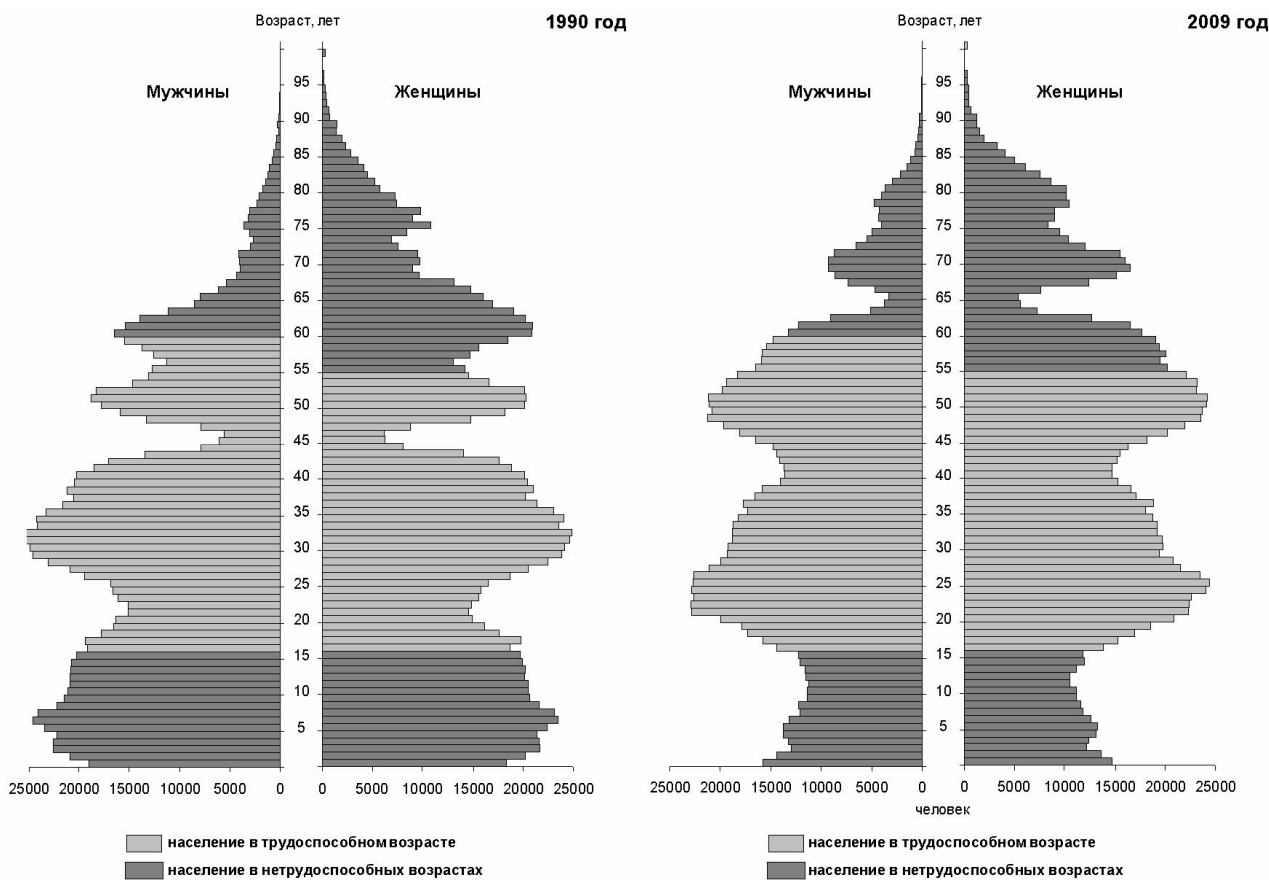


Рис. 5 – Половозрастная структура населения Алтайского края на современном этапе (на начало года)

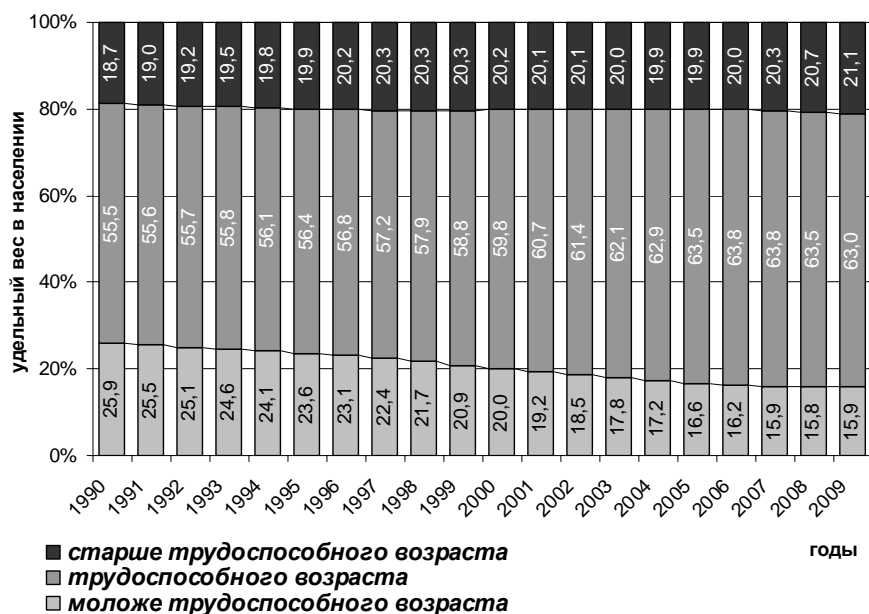


Рис. 6 – Динамика удельного веса трех основных возрастных групп в общей численности населения Алтайского края на современном этапе

За полтора десятилетия число *лиц рабочих возрастов* выросло более чем на 11%, достигнув максимума абсолютной численности в начале 2005 г. на уровне 1628,0 тыс. человек; максимум удельного веса пришелся на 2007 г. – 63,8%. С тех пор тренд изменился, и начался долгосрочный этап вначале медленного, а затем ускоренного сокращения числа и доли этой возрастной группы. На начало 2009 г. они составили 1572,9 тыс. человек и 63,0%.

Динамика старшей возрастной группы носила волнообразный характер. В период 1990-1998 гг. число *лиц пенсионного возраста* выросло до 543,3 тыс. человек (20,3%), затем произошло небольшое сокращение к 2005 г. до 511,7 тыс. (19,9%), после чего был вновь зафиксирован рост быстрыми темпами до 527,1 тыс. человек (21,1%) к началу 2009 г. Как минимум на протяжении ближайшего десятилетия эта тенденция увеличения численности и доли пожилых людей в крае будет сохранена, что предопределено особенностями существующей половозрастной структуры населения.

В течение 1999 г. численность пенсионеров впервые за всю историю Алтайского края превысила численность детей и подростков. В сельском населении этот переход совершился годом раньше, а в городском – годом позже.

Единственная из трех основных возрастных групп населения, которая имела однонаправленную траекторию динамики на протяжении всего исследуемого периода – это *лица моложе трудоспособного возраста*. За прошедшие 20 лет их численность резко снизилась с 683,0 тыс. человек до 396,8 (более чем на 40%), что соответствовало снижению удельного веса во всем населении на 10 п.п. Если в 1990 г. каждый четвертый житель региона был моложе 16 лет, то на данный момент лишь каждый шестой. Таким образом, стремительное старение населения края происходит всецело за счет снижения рождаемости (так называемое «старение снизу»), а не за счет повышения продолжительности жизни.

Результатом динамики структурных соотношений основных возрастных групп населения стало снижение (почти на 30%) *коэффициента общей демографической нагрузки* до беспрецедентно низких значений: в начале периода он составлял 802 человека до- и послетрудоспособного возраста на 1000 лиц трудоспособного, к моменту наименьшего значения в 2006 г. – 567 на 1000. Однако во второй половине 2000-х гг. наступил период исчерпания «демографического дивиденда», что знаменует начало нового витка демографического развития края, на котором трудоспособное население снова будет стареть, а общая нагрузка быстро расти. К началу 2009 г. этот показатель уже возрос до 587 человек. Вклад в общую нагрузку нагрузки детьми продолжил сокращаться – 43,0%, а нагрузки пожилыми, соответственно, увеличиваться – 57,0%. За период 1990-2009 гг. коэффициент прогрессивности возрастной структуры снизился более чем на 45% с 1,387 до 0,753.

На протяжении большей части современного этапа, особенно в начале XXI века, структурная динамика контингента *женщин детородного возраста* носила исключительно благоприятный характер с точки зрения абсолютных чисел рождений и общего коэффициента рождаемости. До 2003 г. росло число потенциальных матерей 15-49 лет, после чего началось их сокращение. Вместе

с тем количество женщин основных детородных возрастов (20-34 лет), на которые приходится большая часть рождений, начало возрастать с 1998 г., и рост этот прекратился лишь в 2009 г.

Средний возраст населения Алтайского края на протяжении всего исследуемого периода времени практически линейно возрастал со средним темпом прироста 0,65%. Это подтверждает факт непрерывного старения населения региона, несмотря на извлечение «демографического дивиденда» и огромные колебания численности населения различных возрастов. Увеличение среднего возраста населения региона с 34,4 до 38,7 года в 1990-2008 гг. происходило вследствие не только изменений пропорций детского и пенсионного контингентов, но и старения самого населения в рабочем возрасте.

Для изучения территориальных различий половозрастных характеристик населения региона были созданы тематические картосхемы, отображающие территориальную дифференциацию ключевых демоструктурных показателей. Их сопряженный анализ (на основе балльной оценки) позволил оценить города и районы Алтайского края с точки зрения благополучия демографической структуры.

4. Фундаментальными характеристиками демографических процессов в Алтайском крае на современном этапе являются: модернизация возрастной модели рождаемости, существенные сдвиги в репродуктивном и брачном поведении населения, незавершенность эпидемиологического перехода и стагнация низкоэффективных самосохранительных ориентаций населения, долгосрочная депопуляция и суженный режим воспроизводства населения региона, а также негативная динамика региональной миграционной ситуации.

Исследованию процессов естественного и механического движения населения Алтайского края на рубеже XX-XXI веков в работе было уделено особое внимание. Их динамика анализировалась с помощью системы ключевых статистических показателей, а также с помощью индексного метода и методов стандартизации общих демографических коэффициентов, что позволило отделить влияние демоструктурных сдвигов от реальных изменений в уровнях рождаемости, смертности и естественного прироста населения.

Генеральной тенденцией *рождаемости* – демографического процесса, определяющего в наибольшей степени воспроизводство населения любой территории – стало значительное ее снижение, однако траектория ее динамики не была однонаправленной, а отличалась большими колебаниями и сменой трендов.

В начале периода в регионе наблюдалось резкое падение рождаемости, составившее за 1990-1997 гг. почти 35%, причем сокращение интенсивности рождаемости было еще большим, но сдвиги половозрастной структуры действовали положительно и немного уменьшили масштабы падения. В конце 1990-х гг. началось некоторое увеличение рождаемости, продлившееся около пяти лет, после чего она опять стала снижаться. С 2007 г. в результате активизации государственной демографической политики в регионе наблюдается быстрый рост показателей рождаемости: к настоящему времени он составил 20-25%. В то же

время с каждым годом происходило затухание положительного эффекта введенных мер экономического стимулирования рождаемости. Новейший рост показателей рождаемости явился результатом более полного удовлетворения имеющейся потребности в детях, связанного с ростом уровня жизни, а также сдвигов в «календаре» рождений у определенной части семейных пар региона.

Наряду с количественными изменениями рождаемости в последнее десятилетие происходит качественная трансформация возрастной модели рождаемости. Она выражается в значительном сокращении возрастных коэффициентов рождаемости у матерей самых молодых возрастов (до 20 лет) и устойчивом росте рождаемости у женщин старше 25 лет, за счет которых и происходило увеличение показателей в 2000-е гг. Все это ведет к неуклонному росту среднего возраста матери при рождении ребенка (с 24 до 26,5 лет за последние полтора десятилетия). Это объективный процесс, связанный с модернизацией репродуктивного поведения и ориентаций населения, все более эффективным применением современных методов внутрисемейного планирования числа детей и сроков их появления. Однако подобные трансформационные сдвиги в переходный период, в начале «второго демографического перехода» часто сопряжены с серьезными трудностями. Изменение возрастного профиля рождаемости может негативно сказываться на уровне рождаемости в регионе, который и так является достаточно низким.

Другим элементом указанного перехода служат изменения в **брачно-семейных ориентациях** населения. На современном этапе происходило заметное снижение интенсивности заключения браков в целом, при устойчивом росте интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше и резком падении частоты образования брачных союзов у самых молодых людей до 18 лет. Причинами описанного «постарения» брачности являются продолжающееся повышение образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение сожительства, которые в последние десятилетия серьезно потеснили традиционный зарегистрированный брак в качестве преимущественной формы начала семейной жизни. Расширение практики отказа от регистрации брака в молодых и средних возрастах репродуктивного контингента привело к значительному росту удельного веса детей, рождающихся вне брака (с 16,0% в начале этапа до 29,5% к середине 2000-х гг.).

Динамика **смертности** населения Алтайского края последние 20 лет отличалась крайней неустойчивостью и не имела выраженного тренда. В первой половине 1990-х гг. негативные явления в области смертности резко нарастали, в середине десятилетия произошло изменение траектории и период 1995-1998 гг. характеризовался снижением смертности. Однако в конце десятилетия прежняя кризисная тенденция была восстановлена, и ухудшение обстановки наблюдалось до середины 2000-х. С тех пор произошло заметное оздоровление ситуации, связанное с определенными усилиями государства в области здравоохранения. Тем не менее достигнутые результаты пока еще не позволяют констатировать преодоление долговременного кризиса смертности населения в ре-

гионе, одним из важнейших аспектов которого является колоссальная разница в показателях продолжительности жизни между полами. Феномен сверхсмертности мужского населения наблюдается практически во всех возрастных группах, но максимальные значения индекса (4 и даже более) сконцентрированы в важнейшей и с демографической, и с социально-экономической точки зрения возрастной группе 20-39 лет.

На фоне стагнации высокого уровня смертности взрослого населения позитивной динамикой отличается ситуация с младенческой смертностью: за полтора десятилетия коэффициент сократился почти в 2,5 раза. Другим бесспорным «завоеванием» современного этапа демографического развития края является существенное уменьшение числа абортотворцев среди жителей региона, что говорит о постепенном отказе населения от крайне опасной «абортотворческой культуры» и переходе к применению современных методов контрацепции.

Очень низкая продолжительность жизни населения Алтайского края (особенно, мужского населения) обусловлена незавершенностью эпидемиологического перехода, для которой характерно сохранение высокого уровня смертности от внешних, инфекционных и паразитарных причин. Особое место в структуре причин смертности занимает смертность прямо и косвенно связанная с употреблением алкоголя и в целом с проявлениями девиантного поведения. Очень низка культура значительной части населения в отношении к своему здоровью, не сформирована привычка здорового образа жизни.

Естественное воспроизводство населения Алтайского края уже многие десятилетия осуществляется на суженной основе – уровень рождаемости не обеспечивает даже простого замещения поколений, однако на первой фазе депопуляция была латентной благодаря накопленному потенциалу демографического роста. В начале современного этапа она проявилась уже в открытой форме, однако негативные последствия естественной убыли населения региона на протяжении большей части исследуемого периода времени компенсировались получением «демографического дивиденда». В настоящее время происходит переход депопуляции в третью, самую острую ее фазу, характеризующуюся крайне неблагоприятными демоструктурными сдвигами, угрожающими резко ухудшить региональную демографическую ситуацию.

Современные **миграционные процессы** в Алтайском крае лишь усугубляют нисходящую демографическую динамику. Среднегодовая миграционная убыль за период 2001-2008 гг. составила 5,7 тыс. человек, в то время как за 1990-2000 гг. нетто-миграция превышала 10 тыс. человек. Подобная динамика показателей механического движения населения связана с исчерпанием наблюдавшейся в конце XX века возвратной миграции из бывших советских республик и восстановлением в начале текущего столетия тенденции потери регионом населения во внутрироссийском миграционном обмене.

Исследование каждого из вышеназванных демографических процессов сопровождалось рассмотрением и оценением их территориальной дифференциации в Алтайском крае, что осуществлялось посредством создания серии аналитических и 4 синтетических картосхем.

В целом, рассмотрение множества показателей регионального воспроизводства населения позволяет утверждать, что с точки зрения величин и динамики основных демографических параметров на современном этапе *Алтайский край представляет собой один из наиболее типичных регионов России*, характеризующийся среднестрановыми или близкими к ним значениями. Исключение составляют: степень урбанизированности и результаты миграционного движения населения.

5. Демографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI века неоднородна и характеризуется значительной территориальной дифференциацией, для исследования которой была проведена комплексная демогеографическая типология. Она позволила интегрально оценить демографическую ситуацию в городах и районах края.

В результате применения разработанной автором методики на основе балльной оценки было получено распределение всех административно-территориальных единиц Алтайского края по трем группам, отражающим значительно различающиеся типы демографической ситуации в начале XXI века (рис.7).

К группе территорий с «**относительно благополучной**» демографической ситуацией были отнесены города Алейск, Барнаул, Белокуриха, Заринск, Новоалтайск и Славгород – это более половины всех городов региона (6 из 11), а также 16 административных районов, локализованных на северо-западе, юго-западе и юге Алтайского края. Географическое положение, функциональные типы и людность городов, попавших в эту группу, очень разнообразны. Основная масса районов образует единую область в Кулундинской зоне.

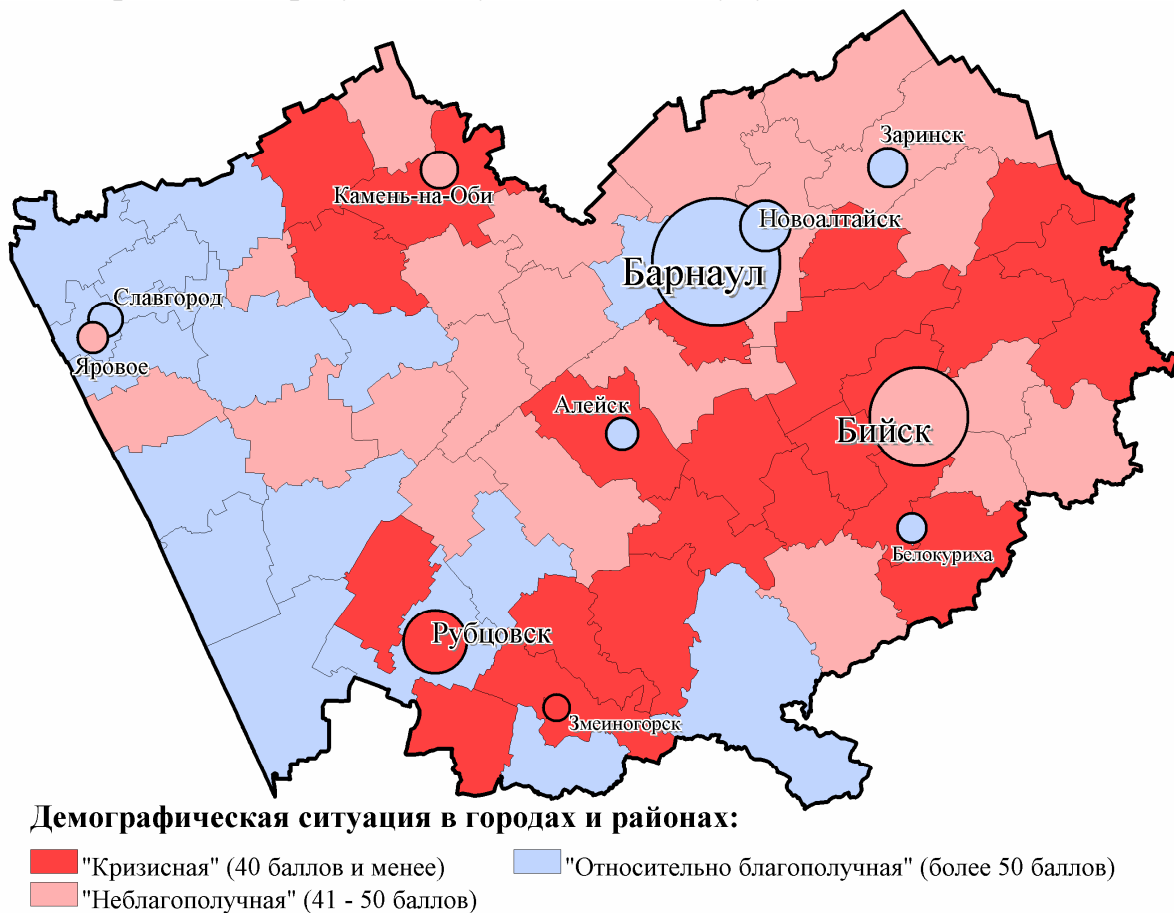


Рис. 7 – Демогеографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI века

С точки зрения абсолютной численности населения данной территориальной группы и ее доли в совокупном населении региона этот тип демографической ситуации представлен более всего: около 1 млн. 185 тысяч человек, или немногим менее 1/2 всего населения. Однако подобная ситуация создается за счет присутствия в этой группе г. Барнаула, в котором проживает более четверти всех жителей края. Если же исключить столицу из рассмотрения, то удельный вес данной группы составит приблизительно 21%, и это необходимо учитывать при формулировании выводов относительно распространенности данного типа демографической ситуации в Алтайском крае. Удельный вес численности всех городов группы в населении края превышает 34%, в то время как для районов эта цифра намного меньше – 13%.

В рамках данного демотипа на основе больших различий в структуре получения итоговой суммы баллов выделяются городская и районный подтипы, ввиду того, что города и районы набирают максимальные баллы за счет разных демографических индикаторов благополучия. Общими характеристиками для группы выступают: значительные доли лиц трудоспособного и женщин детородного возраста, пониженные по сравнению с общекраевым показатели среднего возраста; повышенные величины общих коэффициентов рождаемости и брачности и пониженные – коэффициентов смертности, а также доли детей, рожденных вне брака; невысокая естественная убыль и относительно низкий коэффициент депопуляции.

Вместе с тем *города I демотипа* отличаются высокой диспропорцией полов, превышением удельного веса пожилых над молодыми, невысокими величинами специального и суммарного коэффициентов рождаемости, большими показателями разводимости, повышенным индексом сверхсмертности мужчин, но намного лучшими результатами механического движения и младенческой смертности. В *районах I демотипа* дело обстоит ровно наоборот. Им свойственны: улучшенный баланс мужчин и женщин, коэффициент прогрессивности возрастной структуры больше единицы, малые значения коэффициента разводимости и самые большие значения суммарного коэффициента рождаемости, но повышенный показатель младенческой смертности. Особо стоит отметить значительные величины миграционного оттока в большей части районов группы.

Уникальными для края показателями характеризуется Немецкий национальный район, получивший наибольшее количество баллов – 73. По подавляющему большинству принятых во внимание показателей он заработал высший балл. Это единственная никогда не депопулировавшая территория края. Тем не менее даже здесь ситуация не может быть названа безусловно благополучной, что связано с очень высоким перманентным миграционным оттоком населения из района, а также повышенными показателями младенческой смертности и разводимости.

Учитывая тот факт, что за прошедшие восемь лет нового столетия численность населения в среднем по группе сократилась на 5,5%, демографически благополучными города и районы I демотипа можно назвать лишь с определенной долей условности, они являются таковыми только на общекраевом фоне.

Демографическая ситуация, названная «**неблагополучной**», сложилась в 3 городах (Бийск, Камень-на-Оби, Яровое) и 21 районе Алтайского края. Районы расположены в основном на северо-востоке, юго-востоке и в центральной части региона. Города данной группы с точки зрения различных критериев, так же как и города первой группы, достаточно разнообразны.

В муниципальных образованиях II демотипа проживает 750 тысяч человек, или чуть более 30% жителей региона, причем на города приходится 11,5%, а на районы – 18,7%. Города и районы данной группы характеризуются достаточно неоднородным уровнем многих демографических индикаторов. В целом для территорий II демотипа характерны: близкие к общекраевым средний возраст населения и коэффициент прогрессивности возрастной структуры, меньший уровень диспропорции полов, пониженные доли лиц трудоспособного и женщин детородного возраста; несколько выше среднего все коэффициенты рождаемости и все показатели смертности (кроме младенческой), однако пониженные показатели брачности и разводимости; увеличенные масштабы естественной убыли, а число смертей превышает число рождений более чем на 50%. Несмотря на то, что усредненный показатель миграционной убыли по административно-территориальным единицам этой группы ощутимо превышает средний по краю, сальдо миграции в некоторых районах очень сильно разнятся (от -28,0‰ в Суетском до 12,8‰ в Первомайском районе), причем в четырех территориях фиксируется устойчивый миграционный прирост.

Средний по группе показатель сокращения населения за 2001-2008 гг. составил значительную величину – 7,6%, что явилось результатом сочетания существенной естественной и механической убыли многих территориальных образований этого демотипа.

«**Критической**» демографическая ситуация может быть названа в 2 городах (Змеиногорск, Рубцовск) и 23 административных сельских районах Алтайского края. Основная часть этих районов локализована единым поясом и протянулась от южной границы региона до восточной между двумя важнейшими городами края. Кроме того, три района этой группы образуют небольшую область на северной границе региона. Хотя удельный вес совокупного населения данного демотипа в общей численности населения региона составляет около 22% (554 тысячи человек), в эту группу попало наибольшее количество административно-территориальных единиц края – 25.

Практически по всем показателям, принятым к типологическому рассмотрению, в муниципальных образованиях данной группы отмечаются наихудшие значения, а, учитывая глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность всех составляющих системы воспроизводства населения, можно констатировать наличие усугубляющегося демографического «замкнутого круга» на этих территориях. Иными словами, исторически сформировавшаяся регрессивная и разбалансированная половозрастная структура и далеко зашедшие процессы старения населения территорий III демотипа крайне негативно сказываются на их показателях рождаемости и смертности, сочетание которых результируется в значительной естественной убыли. Параллельно с этим происходит интенсив-

ный отток молодого и трудоспособного населения данных территорий, что, в свою очередь, не только ухудшает структурные характеристики населения и поддерживает деградацию возрастного состава, но и приводит к колоссальным темпам снижения численности населения этих городов и районов.

В итоге, за восемь лет XXI века население муниципальных образований данного демоти́па сократилось в среднем на 11,6%, что соответствует ежегодному темпу убыли 1,55%. Вместе с тем в каждом третьем из них происходит сокращение населения более чем на 2% в год. В совокупности со всеми перечисленными характеристиками это свидетельствует о явной депрессивности территорий с «критической» демографической ситуацией, а также о крайне низком уровне жизни местного населения. В перспективе представляется вполне вероятным появление необходимости выделения дополнительного демоти́па в типологии с наименованием «катастрофическая демографическая ситуация».

6. Результаты многовариантного демографического прогнозирования для Алтайского края демонстрируют неизбежность существенного ухудшения ключевых демографических параметров региона в среднесрочной перспективе. В то же время в ближайшее десятилетие усилится территориальная дифференциация региональной демографической ситуации.

На основе исследования динамики демографической ситуации в Алтайском крае на современном этапе был выполнен комплексный многовариантный демографический прогноз (методом компонент), позволивший количественно и качественно оценить демографические перспективы края на среднесрочную перспективу (2010-2030 г.). Автором рассчитаны 5 альтернативных сценариев будущей динамики ключевых демографических параметров Алтайского края.

Итоги расчетов недвусмысленно показали абсолютную неизбежность снижения *общей численности населения* Алтайского края в среднесрочной перспективе в условиях нулевой миграции (рис.8).

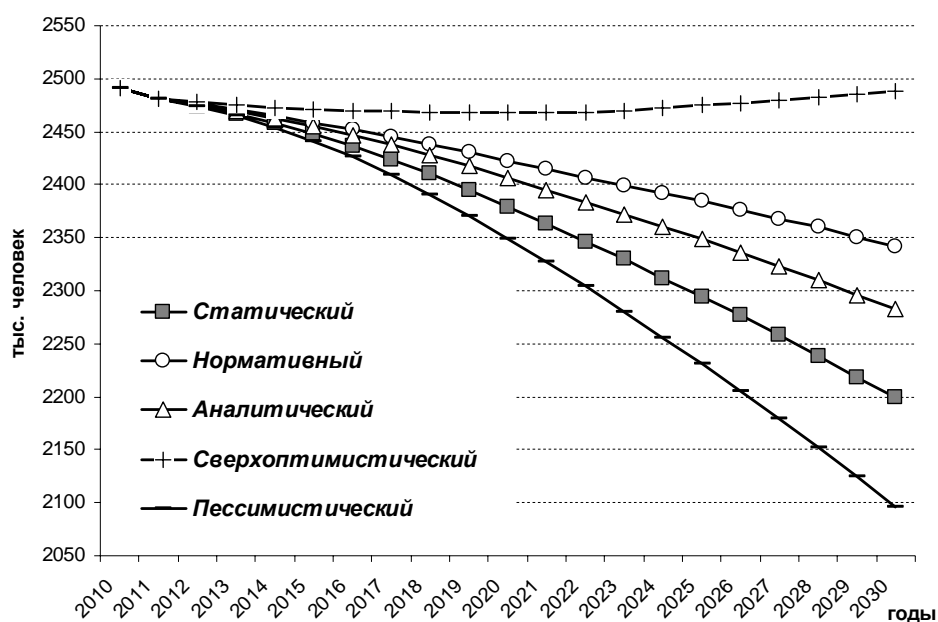


Рис. 8 – Прогнозные сценарии динамики численности населения Алтайского края до 2030 года (на начало года)

Динамика демографической ситуации ближайших десятилетий приведет к значительным сдвигам в половозрастной структуре населения. Так, диспропорция полов будет *большими* или *меньшими* темпами нарастать. На 17-20% снизится численность населения рабочих возрастов, продолжится рост числа пенсионеров, а численность детей будет расти в первой декаде и снижаться во второй. Как следствие, произойдет резкий рост коэффициента демографической нагрузки. Уменьшение коэффициента прогрессивности возрастной структуры составит 22-35%. Количество потенциальных матерей на ближайшие 20 лет уже предопределено динамикой резкого падения рождаемости в постсоветский период, и увеличить его в среднесрочной перспективе невозможно. Сокращение контингентов женщин детородного возраста достигнет 17-19%. Безальтернативно, это скажется на числах новорожденных самым негативным образом. Однако если динамика ежегодного числа рождений в любом случае будет нисходящей, и ее можно лишь несколько замедлить целенаправленной пронаталистской политикой, то направленность динамики числа смертей в Алтайском крае будет всецело определяться успешностью борьбы за увеличение продолжительности жизни.

Результаты прогнозирования естественного воспроизводства населения продемонстрировали чрезвычайную сложность решения задачи выхода Алтайского края на положительный естественный прирост в ближайшие десятилетия. Следовательно, в случае постановки цели стабилизации численности населения региона возникает необходимость возмещения неизбежной естественной убыли положительным миграционным сальдо: может потребоваться от 7,5 до 19,7 тыс. человек среднегодового миграционного прироста.

Для оценки пространственной дифференциации демографического развития Алтайского края в ближайшем будущем был разработан аналитический прогноз (в 2 вариантах) динамики численности населения городов и районов Алтайского края на период 2010-2020 гг. Он выявил существенную роль миграции в будущей динамике численности населения муниципальных образований региона и подтвердил высокую вероятность усиления внутрикраевых демографических различий.

7. Современное организационное, финансовое и информационное обеспечение регулирования системы воспроизводства населения в Алтайском крае не отвечает степени приоритетности, остроте и уровню угроз социально-демографической безопасности региона. Кризисная, грозящая перерасти в катастрофическую, региональная демографическая ситуация может быть переломлена лишь последовательной реализацией целенаправленной, комплексной, прогрессирующей, территориально дифференцированной, долгосрочной и дорогостоящей демографической политики.

Государственная региональная демографическая политика (РДП) должна представлять собой конкретизацию общенациональной демографической политики с учетом специфики данного региона. В то же время РДП является важным элементом региональной социально-экономической политики и в этом качестве непременно должна быть увязана с целями и приоритетами развития

субъекта РФ в целом. Кроме того, сама демографическая политика как система регулирования воспроизводства населения, в силу структурных особенностей данного процесса, распадается на две тесно взаимосвязанные, но вместе с тем качественно различные части: собственно демографическую и миграционную политику. Каждая из них требует осуществления особого комплекса мероприятий.

На наш взгляд, основными принципами проведения РДП должны стать: (1) целенаправленность; (2) комплексность; (3) прогрессивность; (4) территориальная дифференцированность; (5) долгосрочность; (6) высокая затратность. Соблюдение совокупности этих принципов является необходимым условием эффективного достижения устойчивого и оптимального результата.

Реализация активной демографической политики актуальна для всех без исключения городов и районов Алтайского края. Вместе с тем проведенная автором демогеографическая типология позволила расставить **приоритеты** осуществления тех или иных направлений и мероприятий **демографического регулирования в муниципальных образованиях** разного демотипа.

Для *городов с «относительно благополучной»* демографической ситуацией основными направлениями воздействия должны стать: *повышение рождаемости и укрепление института семьи* за счет рекламы семейного образа жизни, создания позитивного образа отцовства и материнства, флексибилизации рынка труда, позволяющей сочетать трудовую и семейную деятельность, повышения доступности жилья для молодых семей с детьми, развития системы социального обслуживания семей с детьми; *снижение смертности и укрепление здоровья населения* за счет формирования моды на здоровый образ жизни и ответственное отношение к своему здоровью, развития физкультуры и спорта, пропаганды правильного питания, прохождения диспансеризации и профилактики заболеваний, а также создание системы геронтологической помощи.

В *районах с «относительно благополучной»* демографической ситуацией требуются несколько иные акценты: *предотвращение миграционного оттока* населения за счет создания эффективных рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда, улучшения социальной и транспортной инфраструктуры; *снижение смертности и укрепление здоровья населения* за счет совершенствования системы здравоохранения, заботы о материнстве и детстве, развития доступной высокотехнологичной медицинской помощи.

Муниципальные образования с *«неблагополучной»* демографической ситуацией испытывают необходимость в: *снижении смертности и укреплении здоровья населения* за счет улучшения материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения, повышения их территориальной доступности, усиления внимания к профилактике и ранней диагностике заболеваний, формирования культуры самосохранительного поведения; *повышении рождаемости и укреплении института семьи* за счет реализации комплекса минимальных социальных гарантий, обеспечивающих всем семьям реальную систему мер поддержки, реализуемых при рождении и воспитании детей; за счет профилактики семейного неблагополучия и социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах; *предотвращении миграци-*

онного оттока населения за счет стимулирования роста экономики и расширения рынка труда, развития социальной сферы.

В городах и районах с *«критической»* демографической ситуацией в первую очередь требуется существенное оздоровление социально-экономической обстановки, поскольку в условиях хозяйственной депрессивности и социального неблагополучия рассчитывать не только на улучшение, но даже на простое сохранение практически иссякшего демографического потенциала просто невозможно. Отсутствие масштабных социально-экономических преобразований, направленных на возрождение муниципальных образований данного демотипа, в среднесрочной перспективе может привести к их полной деградации и маргинализации местного населения. Первоочередными мерами могут стать:

- оживление экономики городов и районов как за счет привлечения государственных средств, так и за счет активизации предпринимательской деятельности, сокращение безработицы и формирование рынка труда;
- создание эффективной системы профилактики социально значимых заболеваний, снижение количества потребляемого алкоголя, уменьшение распространения девиантных форм поведения в населении;
- модернизация социальной, транспортной, коммуникационной, культурной и бытовой инфраструктуры, развитие медицинских учреждений;
- усиление государственной материальной поддержки семей с детьми, пожилого населения и инвалидов, а также людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах.

Таким образом, для предотвращения демографической катастрофы в административно-территориальных образованиях с *«критической»* ситуацией непременно потребуются ощутимый рост уровня жизни населения. Вместе с тем очевидно, что осуществление описанного комплекса мероприятий в области политики народонаселения является маловероятным вследствие колоссального объема ресурсов разного рода, которые необходимы для его реализации. В случае же экстраполяции современных тенденций развития данных территорий на перспективу будет происходить дальнейшая *поляризация демогеографического пространства* в Алтайском крае.

Список научных работ, опубликованных по теме диссертации

1. Еремин, А.А. Демогеографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI века / А.А. Еремин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 3/1 (67). – С.100–104. (0,58 п.л.)

2. Еремин, А.А. Динамика демографических процессов в Алтайском крае / А.А. Еремин // География и природопользование Сибири: Сборник статей / Под ред. Г.Я. Барышникова. – Вып.9. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С.38-51. (0,76 п.л.)

3. Еремин, А.А. Динамика численности городского и сельского населения Алтайского края на современном этапе / А.А. Еремин // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – Вып.4. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С.316-320. (0,29 п.л.)

4. Еремин, А.А. К вопросу о возможной будущей динамике численности населения городов и районов Алтайского края до 2014 г. / А.А. Еремин // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – Вып.5. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С.325-330. (0,35 п.л.)
5. Еремин, А.А. Динамика пространственных различий естественного и механического движения населения Алтайского края в конце XX – начале XXI века / А.А. Еремин // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов. – Усть-Каменогорск, 2008. – С. 119-129. (0,50 п.л.)
6. Еремин, А.А. Особенности динамики процессов воспроизводства населения в городской и сельской местности Алтайского края / А.А. Еремин // География и природопользование Сибири: Сборник статей / Под ред. Г.Я. Барышникова.– Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – Вып.10. – С.72-86. (0,87 п.л.)
7. Еремин, А.А. Прогнозирование численности населения городов и районов Алтайского края / А.А. Еремин // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 3 (55). – С.39-44. (0,68 п.л.)
8. Еремин, А.А. Брачность и разводимость в Алтайском крае / А.А. Еремин // География, история и геоэкология Сибири: материалы конференции: в 2 тт. / отв. ред. В.П. Чеха. – Красноярск: ИПК КГПУ, 2009. – Вып.4. – Т.1. – С.144-149. (0,35 п.л.)
9. Еремин, А.А. Демографическая динамика Алтайского края во второй половине XX – начале XXI в. / А.А. Еремин // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII-XX вв.): материалы конференции. – Омск: СибАДИ, 2009. – С.66-73. (0,40 п.л.)
10. Еремин, А.А. Демографическая динамика Алтайского края на современном этапе / А.А. Еремин // География – теория и практика: современные проблемы и перспективы / отв. ред. Г.Я. Барышников. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С.81-86. (0,53 п.л.)
11. Еремин, А.А. Динамика численности населения города Барнаула в начале XXI в.: прогнозы и ожидания / А.А. Еремин // Молодежь – Барнаулу: материалы конференции: в 2 тт. / отв. ред. Б.А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Т.2. – С.202-204. (0,18 п.л.)
12. Еремин, А.А. Оценка новой демографической политики Российской Федерации и Алтайского края / А.А. Еремин // География и природопользование Сибири: Сборник статей / Под ред. Г.Я. Барышникова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып.11. – С. 87-91. (0,23 п.л.)
13. Еремин, А.А. Комплексное исследование региональной демографической ситуации / Н.И. Быков, А.А. Еремин // Экономические и юридические аспекты развития регионов: сб. науч. тр. – Челябинск: НОУ ВПО «ЧИЭП им. М.В. Ладина», 2010. – С.51-55. (0,39 п.л.)
14. Еремин, А.А. Пространственное и временное моделирование демографической динамики региона (на примере Алтайского края) / А.А. Еремин // География и природопользование Сибири: Сборник статей / Под ред. Г.Я. Барышникова.– Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – Вып.12. – С.62-75. (0,41 п.л.)
15. Еремин, А.А. Процессы естественного движения населения в г.Барнауле в начале XXI века / А.А. Еремин // Молодежь – Барнаулу: материалы XI городской науч.-практ. конференции молодых ученых: в 2 тт. / отв. ред. Б.А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – Т.2. – С.426-428. (0,22 п.л.)

16. Еремин, А.А. Трансформация половозрастной структуры населения Алтайского края в конце XX – начале XXI века / А.А. Еремин // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов. – Усть-Каменогорск: Изд-во «Либриус», 2010. – С.153-162. (0,57 п.л.)

Работа №1 опубликована в ведущем рецензируемом издании, соответствующем перечню ВАК РФ.

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты изучения региональной демографической ситуации

1.1. Демографическая ситуация: основные подходы к интерпретации

1.2. Структурная схема комплексного исследования региональной демографической ситуации: компоненты и принципы их изучения

1.3. Методы исследования региональной демографической ситуации

Глава 2. Численность, размещение и половозрастная структура населения Алтайского края на современном этапе

2.1. Алтайский край: исторические предпосылки, географические условия и факторы формирования современной демографической ситуации

2.2. Численность населения: динамика и компоненты изменения

2.3. Плотность и размещение населения

2.4. Половозрастная структура населения

Глава 3. Процессы естественного и механического воспроизводства населения Алтайского края на современном этапе

3.1. Рождаемость

3.2. Брачность и разводимость

3.3. Смертность

3.4. Естественное воспроизводство

3.5. Миграция

Глава 4. Комплексная демогеографическая типология, прогнозирование и региональная демографическая политика в Алтайском крае на современном этапе

4.1. Комплексная демогеографическая типология

4.2. Демографическое прогнозирование

4.3. Региональная демографическая политика

Заключение

Список литературы

Приложение